

В последнее время главной темой для сплетен среди игроков и простых обывателей, без сомнения, стал некий Лу Чуань.

Поговаривали, что этот парень поднялся с самых низов. Едва получив статус игрока, он с ходу ворвался в первую десятку Списка потенциала новичков. На него тут же посыпались щедрые предложения от Пяти великих игровых гильдий, но в итоге он предпочёл войти в состав «Созвездия». Там его быстро приблизил к себе совет, и теперь он взлетел уже на четвертую строчку рейтинга!

Обычным людям и членам мелких союзов было плевать на то, что «Созвездие» считалось самым угасающим среди Пяти великих игровых гильдий. Для них упадок гильдии не отменял главного: она оставалась недостижимым колоссом, вершиной мира, куда простым смертным путь был заказан.

Поэтому в глазах большинства игроков Лу Чуань выглядел везучим наглецом, будто сошедшим со страниц дешёвого романа о мгновенном триумфе. Для простых же людей он стал живым воплощением надежды — символом того, что упорным трудом можно вырвать зубами шанс у судьбы, стать игроком и переписать собственную жизнь наперекор Небесному Дао.

Пример стоял прямо перед ними, яркий и осязаемый. И кто теперь посмеет заявить, что следующей легендой не станет один из них?

Как бы ни морщились шишки из Пяти великих игровых гильдий, Лу Чуань превратился в феномен. Его имя гремело повсюду, а авторитет среди низов вырос до небес.

Окончательно этот статус закрепился за ним после того, как он дал эксклюзивное интервью одному печатному изданию.

«Игровой вестник» когда-то был ничем не примечательным листком среди сотен себе подобных.

В городах игроков, конечно, имелась собственная сеть, но технологии там застряли где-то на рубеже веков. Местные в основном просиживали штаны на форумах. Оно и понятно: зачем развивать науку и тратить годы на изобретения, если любая карта снаряжения способна переплюнуть самый сложный прибор? Без коммерческой выгоды прогресс попросту заглох.

А в трущобах и лачугах бедняков интернетом и вовсе не пахло — там по старинке зачитывались дешёвой прессой.

Газеты охотно печатали советы для новичков, тактические уловки и, конечно, смачные сплетни из жизни крупных гильдий. Обывателям это помогало хоть краем глаза заглянуть в мир избранных — на случай, если игра внезапно призовет их к себе, чтобы не оказаться беспомощным мясом на убой.

В былые годы «Игровой вестник» держал марку, но под натиском агрессивных конкурентов растерял тиражи. Однако стоило редакции три выпуска подряд покрутить громкий анонс о готовящейся беседе с самим «Богом Богатства» Лу Чуанем, как интерес публики взлетел до небес.

Свежий номер смели с прилавков в мгновение ока — продажи подскочили аж в три раза!

Газету хватали не только нищие оборванцы, но и бывалые игроки. Каждому не терпелось узнать, что же выболтал этот выскочка.

И написанное там повергло аудиторию в шок.

Лу Чуань без лишней скромности заявил, что прошёл всего три инстанса, причём каждый закрыл на ранг «S», попутно разблокировав собственную территорию и получив титул лорда.

Если простые люди читали это с глупым восторгом, то у профессиональных игроков мгновенно задёргался глаз. Возмущению старожилов не было предела:

— Господи, за что одним всё, а другим ничего?

— Это вообще законно? Настоящий баловень судьбы!

— Босс, открой курсы выживания! Я в своём третьем данже только и делал, что хвостиком ходил за ветеранами и подбирал объедки, хнык...

— Сука, меня в третьем походе босс гонял по всей карте, еле ноги унёс.

—... А мой напарник в третьем данже остался лежать.

Для игрового сообщества подобные откровения прозвучали так, словно вчерашний первоклассник не просто защитил докторскую диссертацию, а собрал на коленке ядерную бомбу.

Разве люди на такое способны? Или он, подобно тем двум чудовищам из гильдии «Возрождение», приходится местным NPC близким родственником?

Давясь завистью, но не в силах оторваться, читатели углубились в статью.

Закончив бахвалиться победами, Лу Чуань перешёл к планам на будущее.

— Наш город застрял в развитии, — вещал со страниц газеты Лу Чуань. — Игроки постоянно

пропадают в опасных инстансах, из-за чего прогресс топчется на месте. Если мы хотим двигаться вперёд, городу необходима свежая кровь. Поэтому я намерен на собственные средства выкупить участок земли и построить жилой комплекс, квартиры в котором смогут приобрести обычные люди. Детали сделки пока прорабатываются, о них я сообщу позже.

Дальше шли дежурные вопросы о хобби и вкусах, из которых ничего путного выудить уже не удалось.

Продавать жилье простолюдинам прямо в черте закрытого города игроков?

Нищие кварталы зашли в экстазе, но ветераны почуяли неладное. В воздухе отчётливо запахло грозой.

Что за глупая шутка? Город испокон веков принадлежал тем, кто рискует шкурой в данжах. Даже если грязнорабочие и прислуга из числа обычных людей допускались сюда днём, с наступлением темноты они были обязаны убираться восвояси, в свои убогие халупы за стеной.

И теперь этот выскочка обещает прописать чернь по соседству с элитой? Неужели руководство «Созвездия» позволит ему такую вольность?

Разумеется, внутри самой гильдии вспыхнул бунт. Разгневанные согильдийцы толпой хлынули к офису Лу Чуаня.

— Город построен для игроков! С какой стати мы должны делить его с нищелюдьми?

— В Городе Утренней Звезды имеют право жить только лучшие из лучших! Запустишь сюда толпу простолюдинов — и среди них обязательно окажутся шпионы вражеских гильдий! Кто ответит за брешь в безопасности? Ты эту кашу расхлёбывать будешь?

— Попробуй только начать стройку — мы твои кирпичи по винтику разнесём!

Толпа шумела, брызгала слюной и требовала, чтобы наглец немедленно опубликовал опровержение и взял свои слова назад.

Лу Чуань церемониться не стал. Он просто наложил вето на все финансовые отчёты и запросы на выплаты бунтовщиков.

Неправильный шрифт в заявлении? Отклонено, переписать!

Даты не сходятся на полчаса? В мусорную корзину!

Ранг игрока не рос больше полугода? Подозрение в тунеядстве, лишить премий и отправить бланк на пересмотр!

Чтобы закрепить успех, парень вытащил массивный письменный стол прямо в холл. Любой желающий высказать недовольство мог подойти к нему лично.

Рядом грозным изваянием застыла Синчэнь Шаша, укутанная в свой неизменный чёрный балахон. Её присутствие красноречиво намекало, на чьей стороне сила.

Расчёт оправдался: храбрость недовольных испарилась мгновенно. Кричать из толпы горазд каждый, но вот подойти к новому финансовому директору один на один не отважился почти никто.

Те немногие смельчаки, что пытались качать права, тут же натыкались на ледяное:

— Какое твоё собачье дело? Раз уж так печёшься о благе гильдии, иди и подними свой уровень, а заодно принеси побольше очков в общую копилку.

Против такого аргумента крыть было нечем.

Поняв, что упрямца не пробить, недовольные побежали жаловаться выше.

Старейшины, которых Лу Чуань недавно знатно прижал во время аудита, восприняли этот шум как подарок небес. Они принялись усердно подливать масла в огонь, подстрекая рядовых членов гильдии. В итоге стол вице-президента завалило горой гневных доносов на строптивого новичка.

Жалоб скопилось столько, что проигнорировать их вице-президент уже физически не мог.

Глубокой ночью в комнату к Лу Чуаню тайно проскользнул Шэнь Ли.

— Днём за каждым моим шагом следят, так что пришлось ждать темноты, — прошептал Шэнь Ли. Чтобы пробраться сюда незамеченным, ему пришлось задействовать навык «Созидание». — Тебя ждёт вице-президент. Советую подготовить веские оправдания, потому что кашу ты заварил знатную.

Сам Шэнь Ли относился к не-игрокам без высокомерия, но он прекрасно понимал психологию большинства.

Психика многих выживших была глубоко деформирована. Пресмыкаясь перед сильными мира сего и ежедневно дрожа за собственную жизнь в смертельных данжах, они отчаянно нуждались в ком-то, на чьём фоне можно почувствовать себя богами. И этим громоотводом

служили обычные люди. Игрок мог быть последним ничтожеством среди равных, но мысль о том, что он всё же «избранный», грела его ущербное самолюбие.

Стоило такому неудачнику выйти за пределы сияющего полиса и забрести в трущобы простолюдинов, как он тут же купался в завистливых и благоговейных взглядах.

Слабые ищут утешения, унижая еще более беззащитных. Попытка Лу Чуаня разрушить эту невидимую стену пошатнула саму основу их шаткого психологического комфорта.

Лу Чуань, впрочем, предвидел такую реакцию. Он даже не ложился, поджидая гостя в уличной одежде.

— Капитан Шэнь, неужели моя затея с продажей квартир обычным людям кажется тебе глупым ребячеством? — с лёгкой улыбкой спросил юноша.

— Сам я когда-то был таким же работягой, пока система не втянула меня в это безумие, — задумчиво отозвался Шэнь Ли. — Каким бы крутым ни был ветеран, перед лицом безжалостной смерти в инстансе мы все равны.

— Твоя мудрость делает тебе честь, капитан, — хмыкнул Лу Чуань. — Я тоже так считаю.

Шэнь Ли, однако, интуитивно почувствовал, что парень явно не договаривает.

В кабинете вице-президента пахло дорогим чаем. Хозяин медленно потягивал горячий напиток, ожидая их появления.

— В последнее время я вижу твою физиономию чаще, чем лицо собственного начальника безопасности, — со вздохом произнес старик, глядя на Лу Чуаня со смесью гордости и головной боли.

Этот малый умел притягивать неприятности как магнит. С одной стороны, его ошеломительный взлёт приковывал к гильдии внимание всего сервера и тешил самолюбие руководства. С другой — парень генерировал проблемы с пугающей скоростью. Настоящее обоюдоострое оружие, которое невозможно держать без риска порезаться.

— Тогда советую запастись терпением, господин вице-президент, потому что дальше мы станем видеться ещё чаще, — весело отозвался Лу Чуань, бесцеремонно придвигая к себе стул.

— Садись и ты, Шэнь Ли, — старик устало махнул рукой.

Капитан, уже собиравшийся незаметно выскользнуть за дверь, понуро вздохнул и устроился на самом краешке у стены. Проклятая дипломатия — ну почему вечно отдуваться приходится

ему?

— Ты хоть представляешь, сколько жалоб на тебя лежит на моем столе? — вице-президент потёр виски. — Будь сейчас в городе наш глава, он бы тебя за такие фокусы без разговоров закинул в какой-нибудь инстанс ранга «S» на перевоспитание.

— Будь здесь глава, эти трусы побоялись бы даже пикнуть, — парировал Лу Чуань.

— Ты теперь наш финансовый директор! — вскипел старик. — Если тебе нужны деньги, запусти лапу в бюджет гильдии, никто и слова не скажет, благо проверять твои отчеты некому. Зачем лезть на рожон? Ты хоть понимаешь, чьи интересы задеваешь, пытаешься впустить чернь в город игроков?

Вице-президент втайне сетовал на аномально низкий показатель разума парня — будь тот нормальным, он бы уже давно дрожал под тяжестью чужой ауры, а не вёл себя столь вызывающе.

— Прекрасно понимаю, — кивнул юноша. — Наши уважаемые ветераны на людях воротят нос от простолюдинов, а под столом ведут с ними дела. Контрабанда низкорангового снаряжения, серые рынки услуг — всё это подмято под их клику. Моя инициатива легализует доступ обычных людей в город, что разрушит их монополию. Естественно, они визжат от боли — я ведь буквально вырываю кусок мяса из их прожорливых пастей.

На деле грань между избранными и серыми массами была весьма условной. Старейшины растили своё влияние, используя трущобы как личную ферму.

Они вычисляли перспективных юношей среди простолюдинов, спонсировали их, помогали выжить при первом призыве, а затем принимали в свои фракции уже готовых, повязанных долгами и преданных вассалов.

Именно так, кирпичик за кирпичиком, старая гвардия выстраивала свои карманные армии, с которыми теперь приходилось считаться даже вице-президенту.

Старик и сам бы рад разогнать это змеиное гнездо, но «Созвездие» переживало не лучшие времена, и любой внутренний раскол мог пустить гильдию на дно. Приходилось терпеть. Подобное кумовство цвело буйным цветом во всех крупных союзах — так шло постепенное закаменение игровых классов.

Любой талантливый самородок из низов был обречён стать кормом для сложившейся системы, отдавая свои силы на благо зажавшихся хозяев.

Собственно, Лу Чуань планировал провернуть ровно то же самое. Но с одним отличием. Он метил в кресло главы гильдии, а в одиночку такую крепость не штурмуют.

Пусть даже он взлетит на вершину Списка Великих Богов и станет сильнейшим существом на сервере — толку-то? На бумаге его признают, но саботаж на местах превратит его власть в пустую формальность. Без преданного аппарата исполнителей любой приказ превращается в сотрясение воздуха.

Ему нужна была собственная, преданная лично ему гвардия. Не полагаться же в вопросах управления на прямолинейного вояку Шэнь Ли или молчаливую чудачку Синчэнь Шашу?

Эти двое хороши на передовой, но в тонкостях подковерной борьбы и бюрократии смыслят меньше, чем рядовые клерки из его финансового отдела. Да, ему жизненно необходима личная опора.

Но как сколотить преданную фракцию в вековом конгломерате, где все тёплые места давно заняты? Особенно когда сам ты по бумагам числишься зеленым новичком.

Ответ лежал на поверхности: нужно черпать силу снизу. Простые люди — это идеальный ресурс. Их миллионы, и среди них скрыто колоссальное количество нераскрытых талантов.

Пусть даже из десяти тысяч выстрелит один — закон больших чисел сработает безотказно. На его прежней родине великие предки делом доказали: истинная власть и непоколебимая поддержка приходят лишь к тому, кто защищает интересы абсолютного большинства.

Для загнанного в угол отребья Лу Чуань, решившийся сокрушить сословную стену, станет не просто благодетелем — он станет национальным героем. А когда героя пытаются растоптать враги, за его спиной поднимается несокрушимая живая стена.

Старая гвардия десятилетиями подтачивала устои гильдии ради наживы. Лу Чуань же намеревался применить их собственное оружие против них самих — под корень выкосить их кормовую базу.

Он смотрел на вице-президента честными, открытыми глазами. Старики воровали из гильдейского кармана ради личного благополучия, а он... он просто готовил почву для своего будущего триумфа! В конце концов, процветание «Созвездия» — в его личных интересах. Ведь скоро эта гильдия станет его собственностью.

"Иногда мне действительно жаль саму себя, — уныло размышляла Система № 888. — Единственный свидетель грандиозных планов хозяина, я обречена нести это бремя в гордом одиночестве."

Теперь Тунцзы наконец понял, почему на Земле Лу Чуань постоянно терпел финансовые крахи и не мог удержать в руках ни гроша. С таким безумным размахом и полным отсутствием инстинкта самосохранения его следовало жёстко ограничивать. Не вмешайся судьба в лице Системы Бога Богатства, этот безумец давно бы уже гнил в безымянной могиле.

[Хозяин, вашей способности к самооправданию и выстраиванию безупречной ментальной гимнастики можно только позавидовать. Моё почтение]

— А в чём я не прав? Всё ради общего блага. Конечная цель-то благая, — мысленно отозвался парень. — Рано или поздно «Созвездие» всё равно перейдёт под моё крыло.

Напитавшись собственной правотой, Лу Чуань гордо расправил плечи и посмотрел на собеседника ясным, невинным взглядом:

— Господин вице-президент, уверяю вас, каждый мой шаг продиктован заботой о будущем нашего союза.

Старик медленно опустил пиалу на стол и с искренним любопытством уставился на наглеца:

— И каким же образом распродажа недвижимости нищим способствует величию гильдии? Сделай милость, просвети старика.

— Изначально союзы игроков создавались для того, чтобы выживать сообща и вместе штурмовать опасные зоны Обители Зла, — без колебаний ответил Лу Чуань. — Любой новобранец из числа обычных людей мог рассчитывать на поддержку. Но со временем система обросла жирком, расплодились фракции, и между кастами выросла стена предрассудков. Я лишь хочу вернуть гильдии её первоначальный смысл. Напомнить о корнях.

Вице-президент едва не поперхнулся чаем от такой демагогии:

— И ради этих высоких идеалов ты решил заселить наш закрытый сектор разнорабочими? Ты хоть понимаешь, что произойдет при первом же бытовом конфликте? Даже если у тебя есть артефакты, временно подавляющие боевые навыки, игрок чисто физически сотрёт обычного человека в порошок. Преимущество всегда будет на стороне силы.

— Разумеется, — невозмутимо парировал Лу Чуань. — Именно поэтому я пока ограничился лишь анонсом. Процесс выкупа земли и возведения квартала займет не один месяц. Этого времени мне с лихвой хватит, чтобы вытащить из какого-нибудь данжа мощный защитный барьер, который полностью подавляет способности игроков на территории жилого комплекса. Достаточно просто уравнивать правила игры.

Артефакты подобного класса ценились на вес золота и встречались раз в сто лет, но в устах этого безумца они звучали как копеечные безделушки, которые можно пучками собирать у дороги. Откуда в этой молодой голове бралась столь безграничная самоуверенность, старик решительно не понимал.

— К тому же, заселив дома, я не собираюсь пускать всё на самотёк, — продолжил развивать мысль юноша. — Мы создадим там смешанный совет жильцов из числа игроков и обычных

людей. Дадим им иллюзию власти и крошечные привилегии — и они с удовольствием примутся грызть друг другу глотки за распределение ресурсов, а за окончательным решением спорных вопросов будут бегать ко мне. Разделяй и властвуй. Они станут самыми верными моими слугами.

— Кроме того, обычные люди — это будущие игроки. Я открою на территории комплекса специализированную школу. Мы будем обучать детей и родственников наших жильцов тактике прохождения инстансов, готовить их к неизбежному призыву. Представьте, какой начнется ажиотаж, когда появятся первые успешные выпускники! Квартиры во второй и третьей очереди комплекса будут разлетаться как горячие пирожки. Люди сами принесут мне мешки с золотом, умоляя расширить стройку.

Классическая схема: заставить чужую курицу нести золотые яйца для своего гнезда. С помощью этого нехитрого социального лифта Лу Чуань в кратчайшие сроки получал огромную, преданную армию, готовую по первому слову пойти в огонь и воду.

— Господин вице-президент, от вас потребуется лишь малая услуга — широко распахнуть двери гильдии для моих протеже, когда они подрастут. С таким притоком свежей крови мы в два счёта задвинем старую гвардию в самый пыльный угол, — закончил парень. Его математический расчет был безупречен.

— И в итоге ты сам превратишься в точно такого же узурпатора, подмявшего под себя всю власть, — подал голос из своего угла притихший Шэнь Ли.

Вице-президент издал нервный смешок:

— Парень, ты буквально подтачиваешь фундамент нашего общего дома, чтобы построить себе личный дворец! Это же чистой воды рейдерский захват изнутри!

— Но ведь всё это — ради триумфа «Созвездия»! — Лу Чуань подался вперед, впившись в старика горящим, гипнотизирующим взглядом. — Посмотрите правде в глаза, мы катимся по наклонной. Наш союз — самый слабый среди Пяти великих игровых гильдий. Появление одного талантливого выскочки вроде меня не спасет тонущий корабль. Наоборот, конкуренты приложат все усилия, чтобы по-тихому удавить меня в темном углу. И как долго вы сможете меня защищать? Год? Два?

— Пока я жив, никто в этом городе не посмеет тронуть тебя пальцем, — веско обронил старик.

— Ха-ха, — не сдержал легкомысленного смешка юноша. — Простите, господин вице-президент, я ценю вашу заботу, но это... детские сказки. Нам нужно мыслить шире. Ваша цель — удержать то, что осталось, не дать гильдии вылететь из высшей лиги. Мелковато. Моя цель — взлететь на самый верх. И заставить то же «Возрождение» уступить нам дорогу.

— «Возрождение» стало монстром только потому, что в свое время его руководство не

побоялось пустить под нож старые догмы. Если «Созвездие» продолжит цепляться за гнилую стабильность, нас сожрут. Вы не вечны, старик. Рано или поздно вам придется уйти на покой. И что тогда? Если ваше место займет ставленник старой гвардии, все ваши труды пойдут прахом. Или вы думаете, что честный служака вроде капитана Шэня сможет в одиночку противостоять стае голодных гиен?

— У вас остался единственный жизнеспособный преемник. И это я.

В кабинете повисла мертвая тишина. Шэнь Ли застыл, а вице-президент во все глаза смотрел на юношу, ошарашенный масштабом его притязаний. Парень не просто замахнулся на власть — он открыто, глядя в лицо руководству, объявил о намерении забрать корону!

Еще никто и никогда не осмеливался вести себя столь нагло в этих стенах. Капитан Шэнь лихорадочно прикидывал в уме: если старик сейчас сорвется и решит прихлопнуть наглеца на месте, успеет ли он закрыть парня своим телом?

[Хозяин, вам не кажется, что вы слишком резко выложили карты на стол? Такие дела обычно проворачивают чужими руками и за закрытыми дверями...] — робко подал голос испуганный Тунцзы.

— Глупый ты прибор, Баоцзы, — мысленно фыркнул Лу Чуань. — Старик на ладан дышит, его нечеловеческая природа уже вовсю рвется наружу. В любой момент он может уйти в глубокий данж вслед за нашим пропавшим без вести главой и сгинуть там навсегда. И под чьим началом я тогда останусь? Вся мировая история учит: если монарх тянет с объявлением наследника, империю ждет кровавая междоусобица. Мне лишние хлопоты не нужны.

— К тому же, я прочно закрепился на четвертом месте в топе, а Синчэнь Шаша у меня фактически с ладони ест. У вице-президента просто нет других вариантов. Была бы у него жизнеспособная альтернатива — он бы уже давно вышвырнул меня за шкуру, а не сидел тут с растерянным видом.

Здоровая наглость — залог успеха. Ему требовалось не просто молчаливое согласие, а полная, безоговорочная поддержка высшего руководства. С таким могучим щитом расчищать дорогу к вершине будет значительно проще.

В идеале стоило бы уговорить старика напоследок устроить масштабную чистку — например, отправить особо крикливых ветеранов на «прогулку» в какой-нибудь летальный инстанс, откуда они гарантированно не вернутся.

Раз уж «Созвездие» докатилось до ручки, полумерами его из болота не вытащить. Нужна радикальная хирургия.

— Предлагаю вам хорошенько обсудить этот вопрос наедине с капитаном Шэнем, — Лу Чуань расплылся в обезоруживающей улыбке. — Если сделаете ставку на меня, у вас будет куча

времени, чтобы понаблюдать за моими методами. А если решите поискать кого-то другого... Ну, удачи вам. Всё равно никто на этой шахматной доске со мной не сравнится.

[Вы правы, хозяин. Сканирование завершено: в ментальном контуре вице-президента полностью отсутствует намерение причинить вам вред] — подтвердила Система.

В комнате по-прежнему висело тяжелое молчание. Старик и капитан переглянулись, без слов считывая взаимное потрясение в глазах друг друга.

Нынешняя молодежь определенно превзошла все ожидания. Кого, черт возьми, они ухитрились пригреть на своей груди?

<http://bllate.org/book/19937/2192395>